
Литературное
приложение
к журналу
Всё
для женщины
8 ПРОГУЛОК
ПО МОСКВЕ

Андрей Станиславович Монамс

8 прогулок по Москве. Путеводитель

Серия «Литературное приложение к женским журналам»
Серия «Прогулки по Москве и окрестностям»

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=47441778
8 прогулок по Москве. Путеводитель: ООО «Бауэр СНГ»; М.; 2018
ISBN 978-5-6040377-1-3

Аннотация

В путеводителе представлены восемь маршрутов по историческому центру Москвы. Каждый маршрут укладывается в два – три часа, это около семи километров или десяти тысяч шагов – дистанция, которую всемирная организация здравоохранения рекомендует проходить ежедневно любому здоровому человеку. Маршруты хорошо восприняты туристами разного возраста по результатам многократных путешествий по Москве. Отличительная особенность путеводителя «8 прогулок по Москве»: маршруты реальные и нестандартные, содержат

много интересного, что обычно упускается при проведении экскурсий. Вы можете идти по маршрутам с книгой в руках и открывать для себя Москву заново, обращая внимание на архитектуру и узнавая много нового о людях, которые проживали в этих местах в разные времена.

Содержание

Предисловие 6
Прогулка первая 9
Конец ознакомительного фрагмента. 33

Андрей Станиславович Монамс
8 прогулок по Москве. Путеводитель

Издательский Дом «Бауэр Медиа», издательство популярных женских журналов, по данным TNS России входящее в ТОП-3 по совокупному тиражу, представляет новую серию популярной литературной коллекции журнала «ВСЁ ДЛЯ ЖЕНЩИНЫ» – специальный проект для Москвы, москвичей и гостей столицы.

WE THINK POPULAR.

BAUER MEDIA GROUP

© А. С. Монамс, 2018
© ООО « Бауэр-Медиа» , 2018

Предисловие

Москва – эклектичный город. Его трудно сразу понять и оценить по достоинству. Здесь один пласт истории наслаивается на другой. На маленькой площади соседствуют пять-шесть архитектурных стилей. Иногда взгляд ломают уродливые панельки 70-х годов XX века, и хочется закрыть глаза, чтобы не видеть подобного безобразия, и помечтать: вдруг они исчезнут…

А иногда, совершенно неожиданно, можно попасть в тихий дворик в центре, где стоит голубятня с чудесными породистыми птицами, и среди голубей бродит фазан…

Но эклектика касается не только стилей, но и образа жизни. Вы можете жить в большом спальном районе, постоянно ездить на автомобиле, так как расстояния не предполагают перемещение «на своих двоих», ходить в сетевые кафе и рестораны в мегамоллах… А можете жить в небольшом уютном пространстве, ограниченном вами же, получать удовольствие от небольших несетевых уютных заведений, использовать для поездок велосипед и даже (о ужас!) наземный общественный транспорт – автобус или трамвай. Вы с удовольствием отведаете лазанью, приготовленную живущими в Москве итальянцами, попробуете разливное бельгийское пиво (вы же не за рулём), насладитесь устрицами из Белого моря.

Чтобы получать от Города[1] всё, что он может дать, – не обязательно жить в дорогом доме в центре (можно жить и в Новой Москве). Нужно места знать. И надо обладать рядом лайфхаков, чтобы видеть невидимое и открывать закрытые двери.

Как раз этому и посвящена книга «Восемь прогулок по Москве». Просвещён, значит, вооружён. Но вооружён не против Города, а знанием, как действовать в Городе и что интересного в этом Городе есть.

«8 прогулок по Москве» – такая же эклектичная книга, как сама Москва. Она написана с любовью к этому замечательному Городу и с желанием пробудить интерес к Москве, познакомить с местами, расположенными хоть и в пределах Садового кольца, но не лежащих на «торных путях» и потому не известных широкой публике.

Маршруты прогулок посвящены также историческим памятникам, архитектурным стилям, музыкальным местам, людям. А если коротко, тому, как с удовольствием и с толком провести время в Городе.

Итак, в путь по Москве! И не обязательно ждать лета.

[1] Городом во времена Византийской империи называли Константинополь. Если человек говорил, что он едет в Город, это означало только одно – он едет в Константинополь. На греческом это звучало: «стинПоли» (в одно слово и с ударением на последний слог). Позднее, при турках, словосочетание трансформировалось в «стамБули», или Стамбул. Ну, а Москва, как известно, приняла в XV веке эстафету у Константинополя и стала «Третьим Римом». Если кто-то сомневается, может поехать в Стамбул и прочитать об этом на стенах главного христианского собора Агиа-София.

Можно гулять в любое время года, главное, правильно одеться. И ещё одно обстоятельство стоит иметь в виду: гуляя осенью и зимой, можно лучше рассмотреть интересные здания, ведь на деревьях нет листвы.

Маршруты имеют протяжённость около семи километров. Это приблизительно десять тысяч шагов, что соответствует рекомендуемой дневной норме подвижности для здорового человека и вполне по силам как детям старше шести лет, так и пожилым людям. Планируйте два-два с половиной часа на прохождение маршрута и остановки у интересных объектов.

Порой вам будет казаться, что начало и конец маршрута располагаются довольно далеко друг от друга. Не волнуйтесь, описанные маршруты неоднократно пройдены и выверены. Попытайтесь и вы пройти ими. Не стоит пытаться проехать маршрут на автомобиле – это займёт слишком много времени, и вы не получите никакого удовольствия. Можно накануне, подобно героям Булгакова или Шагала, мысленно пролететь по маршруту, пользуясь картой в компьютере.

Открывайте книгу, выбирайте маршрут, просматривайте описание, и – вперёд, к исходной точке маршрута. Пройдите маршрут с книгой в руках. Останавливайтесь у зданий, описанных в книге, и читайте о них. Обращайте внимание на всё интересное, что попадётся по пути, так как не обо всём можно написать. После того, как маршрут будет пройден, поделитесь с друзьями полученными впечатлениями. Уверен, им будет очень интересно.

Прогулка первая
Огородная слобода и Чистые Пруды – между двух царских дорог

Мы будем гулять по территории Белого и Земляного города, между двумя Царскими дорогами, которыми являются улицы Маросейка – Покровка и Мясницкая. Улица Маросейка была Царской дорогой до времён правления Алексея Михайловича, отца Петра Первого. По этой дороге он и его предшественники ездили в свои загородные владения – Преображенское и Покровское.

Вдоль Царской дороги селились знатные и богатые люди. В том числе иностранцы, которых в Москве было довольно много. При Петре Первом Царской дорогой стала улица Мясницкая, по ней Пётр постоянно ездил в Немецкую слободу.

Однако ещё во времена царствования Ивана Грозного в районе Красных Ворот находился лес, где Иван Грозный охотился. И в этом лесу стоял Путевой Дворец, в котором Иван Грозный отдыхал после охоты.

Район между улицами Маросейка – Покровка и Мясницкой настолько насыщен достопримечательностями, что знакомиться с ними можно не один день. К тому же все эти достопримечательности из разных времен. Выстроить «вре-

менную ленту» во время движения между историческими объектами невозможно. Поэтому надо расслабиться, забыть о повседневных проблемах и на несколько часов погрузиться в историю.

Нам придётся совершать прыжки из одного времени в другое. Причём из истории древней в современную и обратно. Зато потом, за чашкой кофе с куском вкусного торта, можно будет вспомнить увиденное и обсудить с друзьями. Итак, вперёд!

Начинаем путешествие по Огородной слободе и Чистым прудам, от станции метро «Красные Ворота». Встанем на площадке между метро и Садовым кольцом и осмотрим окрестности.

Что такое Красные Ворота

Красные Ворота – это триумфальная арка, построенная по приказу Петра Первого в честь победы России в Полтавской битве и, в целом, в Северной войне со Швецией. Стояла эта арка ровно на том месте, где сейчас находится вход на станцию метро «Красные Ворота». Через эту арку победоносные войска Петра Первого входили в Москву, двигаясь от Немецкой Слободы в сторону Кремля по улице Мясницкой. Традиции строить триумфальные арки на Руси не было. Так что, с большой степенью вероятности, Красные Ворота стали первой в России триумфальной аркой.

Арка была деревянной. Позднее уже Елизавета Петровна приказала на месте деревянной арки построить каменную. Арка понравилась москвичам, и её стали называть красной (от слова «красивый»). В 1927 году триумфальную арку разрушили. Позднее на её месте появился вход на станцию метро «Красные Ворота». Справедливости ради нужно сказать, что арку Красные Ворота несколько раз хотели снести ещё до революции 1917 года. Последний раз это было в середине XIX века. Тогда арку отстояли. Но чему суждено случиться, того не миновать.

Станция метро «Красные Ворота»

Станция метро «Красные Ворота» и вход на станцию в виде «ракушки» – это не просто рядовая станция Московского метрополитена. Это памятник архитектуры. Проект станции, разработанный архитекторами Иваном Фоминым и Николаем Андриканисом, получил золотую медаль на Всемирной выставке в Париже в 1936 году. Некоторые удивляются этому и говорят, что Красные ворота – далеко не самая красивая станция метро, почему выбрали именно её?

Но ведь всё нужно рассматривать в контексте времени. Станция метро «Красные Ворота» для своего времени была новым словом в развитии архитектуры и метрополитена. Стилистику её трудно определить. Это ещё не «сталинский ампир», но уже и не конструктивизм. Скорее всего, авангард.

Стили и критерии оценок быстро менялись. На Всемирной выставке в Нью-Йорке в 1939 году золотую медаль уже получил проект станции метро «Маяковская», построенный в стиле арт-деко.

Памятник Лермонтову

Напротив, уже за Садовым кольцом, мы видим памятник Михаилу Юрьевичу Лермонтову. Памятник знаменит на всю Россию благодаря фильму «Джентльмены удачи». Это тот самый «мужик, который не может сидеть, потому что он памятник». Но почему он стоит именно в этом месте? Дело в том, что именно здесь, на месте, где сейчас стоит сталинская высотка, находился дом, в котором Лермонтов родился. А рядом с «ракушкой» входа на станцию метро «Красные Ворота» стояла церковь Трёх Святителей, в которой Михаила Лермонтова крестили. Теперь на этом месте серый кооперативный дом, построенный в 30-е годы XX столетия. Табличка на доме сообщает, что в нём жил нарком иностранных дел Максим Литвинов. Больше об этом доме сказать нечего. Но в скверике рядом с домом стоит памятный крест в память о церкви Трёх Святителей. К сожалению, осязаемых артефактов, связанных с Михаилом Юрьевичем Лермонтовым, не осталось.

«Дом-паровоз»

Справа от памятника Лермонтову стоит «Дом-паровоз» – так прозвали его москвичи. Дом внешне конструктивистский. Однако в основе дома – двухэтажное здание, построенное до 1812 года. В этом здании находились кремлёвские продуктовые склады, а во время войны 1812 года в здании располагался госпиталь, где лечили солдат, раненных в Бородинском сражении. После 1917 года здание надстроили. Позднее пристроили ещё и башню с часами. Вот так здание конца XVIII века превратилось в конструктивистское.

Сталинская высотка

Слева от памятника Лермонтову расположилась сталинская высотка. С ней связана очень интересная история. Шёл 1953 год, и Сталин был ещё жив. Высотку уже построили, но не заселили. Неожиданно пришла команда сделать ещё один выход из станции метро рядом с высоткой. Рытьё котлована у самого основания гигантского здания грозило тем, что высотка могла просто сползти в него. Но отказаться от строительства входа в метро было невозможно. И тогда архитектор пошёл на просчитанный, но беспрецедентный риск: высотку наклонили в сторону от котлована, произвели работы

по строительству входа в метро, а затем поставили на место. Больше подобный «трюк» никто не повторял.

Особняк Сергея фон Дервиза

За забором Научно-исследовательского института, который находится рядом с «серым домом» в Хоромном тупике, притаился особняк Сергея фон Дервиза. Об этом особняке мало кто знает. Он стоит на закрытой, охраняемой территории института, и доступа к нему нет. А между тем, это один из немногих особняков в Москве, внутреннее содержание которого сохранилось полностью и не было разграблено в революционный период. Сохранилась мебель и даже, что удивительно, ковры. Особняк построен в стиле неоренессанс. Когда-то перед входом стояли две женские скульптуры.

Семья фон Дервизов происходила из Гамбурга. Фамилия звучала несколько иначе – фон дер Визе. Но русский язык адаптировал фамилию под себя. То же произошло и со многими другими фамилиями иностранцев, для которых Россия стала второй родиной, а русский язык – родным.

Семья прожила в России около двухсот лет, но перед самой революцией 1905 года Сергей фон Дервиз продал всё имущество, включая особняк, и семья переехала в Швейцарию. Обратите внимание, не на родину предков, в Германию, увёз семью Сергей фон Дервиз, а в нейтральную Швейца-

рию. Интуиция фон Дервиза не подвела – через 12 лет, в 1917 году, старый мир России и его обитатели перестали существовать… А спустя 16 лет и в Германии случилась катастрофа – к власти пришли нацисты. Что было дальше с Сергеем фон Дервизом – неизвестно. Это уже «швейцарская» история.

Когда-нибудь, когда НИИ переедет в более подходящее для него место, мы сможем увидеть этот прекрасный особняк и его интерьеры, над которыми работал Фёдор Шехтель. А своеобразным памятником Сергею фон Дервизу в России стал орган, который стоит в Большом зале Московской консерватории. Этот орган фон Дервиз приобрёл специально для консерватории как подарок. Теперь каждый посетитель концертов в Большом зале, вольно или невольно, перечитывает дарственную надпись на органе, сделанную очень крупными буквами. О такой саморекламе современные меценаты могут только мечтать.

Дворец Волкова-Юсуповых

Мы покидаем площадку перед входом на станцию метро «Красные Ворота» и идём вглубь района, в котором находилась Огородная слобода.

В XVI веке на территории Огородной слободы ещё росли леса. Иван Грозный ездил в эти края охотиться и имел неподалёку деревянный Путевой дворец. По легенде, из Кремля

в Путевой дворец вёл подземный ход. По этому подземному ходу Иван Грозный якобы приходил в Путевой дворец, переодевался в одежду простолюдина и выходил в город послушать, что о нём говорят люди. В подземный ход в «смутное время» якобы спрятали знаменитую библиотеку Ивана Грозного, которую не могут найти до сих пор.

Пройдя по Большому Козловскому переулку, подходим к Дворцу Волкова-Юсуповых. Это настоящая жемчужина Огородной слободы. Дворец был построен в конце XVII века вице-канцлером Петра Первого Петром Шафировым. Но, по неизвестной причине, имя его не сохранилось в названии дворца. А вот фамилия Волкова, у которого дворец был в собственности менее года, осталась в названии. Рядом с дворцом стоят палаты дьяка Ратманова. Палаты, как и дворец, около двухсот лет принадлежали Юсуповым.

Но подойдём поближе к дворцу. Ему уже больше трёхсот лет. Дворец, несмотря на почтенный возраст, хорошо сохранился. Сохранились и настенные росписи с изображением сцен царской охоты, и львы на лестницах…

И дворец, и палаты имеют схожее устройство. Жилым являлся второй этаж, а на первом располагались хозяйственные помещения. Во дворце Юсуповых был даже зимний сад. Можно ли называть палаты Юсуповых дворцом или, всё-таки, правильнее называть их усадьбой? Ответ неоднозначный. Любая усадьба превращается во дворец, если в ней проведёт хотя бы одну ночь император. Был ли такой прецедент

в истории палат Юсуповых – неизвестно. Скорее всего, был.

История рода Юсуповых – это история того, как истинные аристократы могут приспосабливаться и жить в сложных исторических ситуациях. Мурза Юсуф, ордынский князь, живший в районе Астрахани и ведший свой род от правителей Египта, тому пример. Когда Золотая орда окончательно ослабла, а Московское княжество, наоборот, стало подчинять себе одно соседнее государство за другим, мурза Юсуф направил двух своих сыновей на службу к Ивану Грозному, а дочь выдал за хана Казани. Сыновей крестили в православии, дали им новую фамилию Княжево и выделили во владение город на берегу Волги. Так в России появился род Юсуповых, который впоследствии стал считаться равным по знатности роду Романовых.

Фамилия Княжево со временем превратилась в Княжево-Юсуповы. Потом Княжево перестали употреблять, осталась только часть фамилии – Юсуповы. Более двухсот лет семья усиливала своё влияние в России, приумножала богатства и умудрилась не ввязаться ни в один конфликт с царствующими фамилиями. И даже участие Феликса Юсупова в убийстве Распутина повлекло всего-навсего высылку в Крым.

Интересно, что перед отъездом в эмиграцию в 1917 году Феликс Юсупов спрятал семейные драгоценности в стене московского дворца. А в 20-е годы XX века, во время ремонта, клад был найден. Может быть, сюжет «Двенадцати стульев» был навеян этим фактом?..

И ещё один интересный факт: московский дворец Юсуповых связан с детством Александра Сергеевича Пушкина. Родители Александра Пушкина снимали меблированную квартиру прямо во дворце Юсуповых. Маленький Пушкин гулял с няней в окрестностях. По легенде, рядом с дворцом находился парк, где некий голландец демонстрировал аттракцион – механический кот ходит по цепи. Если это правда, то понятно, откуда появился кот учёный в поэме Пушкина «Руслан и Людмила». Не для всех очевиден тот факт, что Пушкин родился в Москве. А это именно так. Дом, в котором родился Пушкин, находился недалеко от места, где сейчас находится вход на станцию метро «Бауманская».

Огородная слобода

А теперь пойдём по малому Харитоньевскому переулку в сторону переулка Огородная слобода, и вспомним, чем занимались люди, жившие здесь в допетровские времена. А занимались они выращиванием овощей. В том числе в парниках. Умели выращивать даже дыни и арбузы. И всё у жителей Огородной слободы (как, впрочем, и других слобод в Москве) было хорошо, пока Пётр Первый не перенёс столицу в Петербург.

После переноса столицы исчез государственный заказ, и дела в московских слободах пошатнулись. Слободы в начале

XVIII века стали исчезать с карты Москвы одна за другой. А освободившиеся земли стали покупать аристократы и торговые люди под застройку. Так ремесленные районы Москвы внутри Земляного вала постепенно превратились в жилые и торговые.

В конце XIX века в районе Огородной слободы начали строить городские усадьбы и доходные дома. Доходный дом – это многоквартирный многоэтажный дом, все апартаменты в котором предназначены под сдачу внаём с целью извлечения дохода. Исключение составляла квартира владельца, который селился в своём же доме, как правило, на втором этаже. Первый этаж, чаще всего, был нежилым и использовался, как коммерческая недвижимость, под магазины, конторы или клинику (если домом владел, например, врач).

Вложение в строительство жилья для сдачи в аренду было стандартной схемой консервативных инвестиций в то время. Доходные дома строили и врачи, и архитекторы, и инженеры, не говоря уже о купцах и промышленниках. Почему? Да потому что сдача квартир в аренду часто приносила владельцам доходных домов больше денег, чем основная деятельность.

Доходные дома в Москве кардинально отличались от своих собратьев в Санкт-Петербурге. Доходные дома в Москве могли быть больше или меньше, иметь сравнительно скромный или роскошный фасад, но всегда это были дома, имеющие свое лицо – с затейливыми деталями на фасаде и краси-

вым подъездом. Возможно, это диктовалось конкуренцией, но не исключено, что, в первую очередь, сказывалось стремление владельцев к красоте и эстетике городской среды, а также общий подход москвичей к тому, как должна была выглядеть городская застройка.

Если кто-то из владельцев недвижимости пытался экономить на фасаде здания, этот человек подвергался осуждению и критике. Порой даже в газетах. Общественное мнение работало эффективно – фасады переделывали. А вот со стороны дворов, как правило, отделка была минимальной – частенько ограничивались просто кирпичной кладкой. В Петербурге же доходные дома строились, как правило, для бедных горожан, поэтому имели невзрачные фасады и подъезды.

Филаретовское женское епархиальное училище

В Малом Харитоньевском переулке стоит особняк в классическом стиле. На заборе красуются якоря, а у парадного входа, слева и справа, установлены корабельные пушки и морские подводные мины. Это свидетельство о том, что после революции, с 1925 года и до нашего времени, в особняке располагался Главный штаб Военно-Морского Флота СССР, а потом Российской Федерации. Теперь моряки уехали в Санкт-Петербург.

Особняк на месте бывшего подворья Чудова монастыря

был построен в 1861 году. В 1865 году в здание въехало женское епархиальное училище. Училище было основано по инициативе митрополита московского Филарета ещё в 1832 году. Принимали на обучение в училище дочерей священников. Им полагалось казённое содержание. Но за плату в училище могли учиться девочки из любых семей. Так, например, в училище обучалась младшая сестра Антона Павловича Чехова Мария.

Доходный дом Политехнического Общества в Малом Харитоньевском переулке

Если пройти дальше по переулку в сторону улицы Мясницкой, то увидим большой доходный дом, отделанный гранитом, с буквами ПО над главным входом. Это дом Политехнического Общества в Малом Харитоньевском переулке. Этот доходный дом был построен на деньги и по заказу выпускников Императорского высшего технического училища (в советское время вуз назывался МВТУ имени Баумана) в 1905 году.

По желанию заказчиков архитектор спроектировал дом в стиле английской неоготики. На первом этаже располагались конторы. На втором находился сам клуб (зал для лекций, библиотека и т.д.), а выше – квартиры, предназначенные для сдачи в аренду. На фасаде здания изображены символы промышленной революции, родиной которой была Ан-

глия – ткацкий станок, паровоз, электродвигатель…

Интересно, что после революции, в 1918 году, в этом доме прошёл первый съезд Коммунистического союза молодёжи (ВЛКСМ). В этом доме часто бывал и выступал В. И. Ленин.

Дом трёх композиторов

Идём дальше. На пересечении Малого Харитоньевского переулка и улицы Мясницкой стоит одноэтажный особняк с памятной доской, посвящённой Петру Ильичу Чайковскому. Его называют «Домом трёх композиторов», так как здесь бывали Пётр Ильич Чайковский, Ференц Лист и Клод Дебюсси.

Хозяйка дома, баронесса Надежда Филаретовна фон Мекк, покровительствовала Петру Чайковскому, вела с ним переписку и даже назначила композитору пенсию в размере 6000 рублей в год (это было в два раза больше, чем пенсия генерала армии в то время). Пенсия позволила Чайковскому оставить пост профессора Московской консерватории и полностью посвятить себя сочинению музыки. Очень странно, что при этом баронесса ни разу не встречалась с Чайковским лично. Вы спросите – а бывал ли Чайковский в доме на Мясницкой? Да, бывал. И не один раз. Ему даже разрешалось жить в этом доме. Но только в отсутствие хозяйки дома.

А каким образом отметился в «Доме трёх композиторов» Дебюсси? А Клод Дебюсси был домашним учителем музыки у дочери баронессы, Софии. Как часто бывает, учитель влю-

бился в ученицу. Нетипичным было то, что Дебюсси захотел жениться на ученице и даже попросил её руки… Это очень не понравилось баронессе фон Мекк. Она отлучила будущего знаменитого композитора от дома.

Потеряв работу в Москве, Дебюсси уехал во Францию и начал писать музыку. Что случилось с ним дальше, мы все знаем лучше, чем то, что случилось дальше с баронессой фон Мекк. А её дела пошатнулись, даже пришлось отказаться от спонсорской помощи Чайковскому.

Дом Центросоюза архитектора Ле Корбюзье

Выходим на Мясницкую и смотрим внимательно на внушительное офисное здание, облицованное красным армянским туфом. Это Дом Центросоюза. Кажется, что оно пришло к нам из 70-х годов XX века. На самом деле построили это здание гораздо раньше – в 30-х годах XX столетия. Автор проекта – знаменитый французский архитектор Ле Корбюзье. В 2015 году рядом со входом в здание Дома Центросоюза с улицы Мясницкая поставили памятник Ле Корбюзье. Это единственное здание, которое знаменитый архитектор построил в России.

По замыслу Ле Корбюзье, Дом Центросоюза должен был быть исполнен из стекла и бетона, то есть никакого туфа. Внешние окна не открывались. За внешним остеклением находился ещё один фасад, с обыкновенными, открывающи-

мися, окнами и форточками. В пространство между внутренним и внешним фасадами предполагалось подавать тёплый или охлаждённый воздух для отопления или вентиляции.

Внутреннее пространство здания было тщательно продумано, с учётом перемещения по нему большого количества служащих. Наверх можно было подняться на лифтах непрерывного действия, а вниз спуститься по специальным пандусам без ступенек…

Достраивали здание уже без участия Ле Корбюзье. В это время и появилась облицовка из красного армянского туфа для придания зданию солидности.

Городская усадьба Высоцких и здание Чернорабочей больницы

Возвращаемся в Малый Харитоньевский переулок и сворачиваем в переулок Огородная Слобода. Здесь нас интересуют два объекта – городская усадьба Высоцких и здание Чернорабочей больницы.

Чернорабочая больница была построена во второй половине XIX века. В то время Москва уже строилась в камне и, непонятно почему, больницу построили из дерева. Наверное, считали, через непродолжительное время больницу разберут. Но строение оказалось крепким и живучим. Ему уже более ста пятидесяти лет, а оно и не собирается разрушаться.

Более того, у людей, которые живут в районах массовой многоэтажной застройки, деревянное здание в центре Москвы вызывает умиление и неподдельную радость. А вот жителей сибирских городов, где деревянных зданий в центре города осталось довольно много, наш московский деревянный старец оставляет равнодушными.

Пойдём дальше и ещё раз удивимся тому, насколько разные строения в XIX веке могли соседствовать на одной улице. И насколько разные социальные слои общества жили рядом друг с другом.

Нас ждёт особняк семьи чаеторговцев Высоцких. Это была очень богатая семья, заработавшая своё состояние на поставках чая в Россию. Как и многие другие чаеторговцы, жили они недалеко от современного Курского вокзала. Почему? Потому что именно на этот вокзал приходили вагоны с чаем.

Бизнес, построенный на поставках чая, не был таким простым, как может показаться на первый взгляд. Товар деликатный, конкуренция большая… Нужно было грамотно сделать закупку и расфасовать. Но ещё более проблематичным было доставить товар в Россию и хранить перед продажей. Чай мгновенно впитывает все запахи, и вкус его безнадёжно портится. Не случайно, даже после появления кораблей на паровом ходу, ещё долго чай в Англию привозили на специальных быстроходных парусных судах. И всё это для того, чтобы не испортить чай дымом от паровых машин.

Основатель семейного предприятия Вольф Высоцкий имел хорошую репутацию. И, как следствие, фирма имела статус «поставщика двора его величества».

Особняк построил знаменитый московский архитектор Роман Клейн по заказу сына основателя фирмы – Давида Высоцкого. Так как размеры самого строения и прилегающего участка были немаленькими, особняк, скорее, надо называть городской усадьбой. Особняк стилизован под французское загородное шато (замок). На память приходят фотографии замков Луары из рекламных проспектов. Однако флигель, который выходит в переулок Огородная Слобода, построен в стиле франко-бельгийского модерна. Странная эклектика. Но, похоже, вполне допустимая на рубеже XIX и XX веков.

Особняк Высоцких интересен по нескольким причинам. Первая: в нём часто бывали отец и сын Пастернаки. Отец рисовал членов семьи Высоцких, а сын Борис преподавал «всё подряд» младшей дочери Давида – Иде Высоцкой. И получал за это деньги. Работу его никто не контролировал. Похоже, со стороны Высоцких это была необидная помощь семье Пастернаков.

Как часто бывает, «учитель» влюбился в ученицу (вспоминаем Клода Дебюсси и Софию фон Мекк). Однако, творческий любовный натиск Бориса на благоразумную Иду не подействовал. Они остались просто друзьями.

Вторая причина: Вольф Высоцкий профинансировал создание Политехнического Института на территории, где сей-

час находится государство Израиль. И это было в те годы, когда идея создания еврейского государства на землях Палестины ещё только зарождалась.

Высоцкие успешно эмигрировали в Англию в 1918 году. Им удалось сохранить часть капитала. А перед Второй мировой войной семья и фирма переехали в Палестину, которая в то время находилась под протекторатом Великобритании. Фирма «Высоцкий и сыновья» существует по сей день.

Третья причина: после непродолжительного пребывания в особняке после революции 1917 года «Общества старых большевиков», здесь поселился Дворец пионеров, в котором часто бывала Надежда Константиновна Крупская.

Рядом с особняком, в сквере, стоит памятник Ленину-гимназисту. Ленина в возрасте гимназиста узнают немногие. Это и не кудрявый малыш с октябрятской звёздочки, и не лысоватый гений революции с усами и бородкой, известный нам по многочисленным фотографиям и документальным фильмам. Поэтому памятник Ленину-гимназисту перед особняком Высоцких в Огородной слободе можно смело считать памятником той сложной и неоднозначной эпохи, когда рушились государства и судьбы, но на этих руинах возникали ростки нового мира. Интересно, о чем вспоминал и что думал Борис Пастернак, когда проходил мимо особняка Высоцких в 50-е годы XX столетия?

Но мы слишком долго задержались у особняка Высоцких, нужно идти дальше.

Деревянный особняк фон Беренса

А дальше сворачиваем в Гусятников переулок и останавливаемся напротив того, что было особняком фон Беренса.

Деревянный особняк фон Беренса был представителем редкого не только в Москве, но и в мире, архитектурного стиля неогрек. Этот стиль с научной точностью копировал классические образцы строений древней Греции. Он возник в конце XIX века перед появлением стиля модерн. Особой популярностью у архитекторов, как образец для копирования, пользовался храм Эрехтеон, который находится рядом со знаменитым Парфеноном на Акрополе. Но о стиле неогрек лучше почитать отдельно.

После реновации особняк из деревянного стал пластмассовым (его обшили пластиковым сайдингом). Теперь это яркий образец того, как нельзя реставрировать исторические здания. Вместо памятника архитектуры и истории Москвы в районе появился «пряничный рождественский домик».

Дом с рыцарем

Далее по Гусятникову переулку увидим ещё одно интересное здание – «Дом с рыцарем». Этот доходный дом – ещё один пример того, что к строительству доходных домов в

Москве их владельцы подходили неформально. Как и особняки, доходные дома были и остались украшением Москвы. На старом Арбате есть похожий дом, выстроенный тем же архитектором.

Меньшикова башня

И вот, наконец, мы покидаем Земляной город. Пересекаем Бульварное кольцо, ещё раз вспоминаем, что на месте бульваров стояла крепостная стена, и попадаем на территорию Белого города.

Наша следующая цель – Меньшикова башня. Точное название Меньшиковой башни – Церковь Архангела Гавриила. И переулок, в котором стоит церковь, называется Архангельским. Эта башня сейчас выглядит не так, как при построившем её Александре Меньшикове. Первоначально церковь имела колокольню из пятидесяти колоколов, обсерваторию над колокольней (ею заведовал Яков Брюс) и шпиль. Общая высота башни на три метра двадцать сантиметров превосходила колокольню церкви Ивана Великого в Кремле, что было тогда запрещено законом. Чтобы наилучшим образом представить, как выглядела башня до реконструкции, нужно вспомнить здание Адмиралтейства в Санкт-Петербурге – это почти точная копия Меньшиковой башни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.